

Суд закончился, и вердикт был вынесен. Родители Сун получили по заслугам.

Цзи Я шла за мужем с красными глазами и веселым выражением лица. Позади них шли Су Цзяоцзяо, Сун Цинхань и члены (другой) семьи Сун и семьи Цзи.

После этого они чувствовали себя очень хорошо. Сун Хуайцзинь даже почувствовал, что выпустил пар.

Но недалеко от них на ступенях двора стоял молодой человек и смотрел на них красными глазами.

Лица членов семьи Сун стали серьезными.

Все прохожие подходили и наблюдали за происходящим.

Цзи Я сказала низким голосом:

— Сяо Юань, — она знала, что Сун Юань не виноват, но они не могли общаться друг с другом, как раньше.

Если бы это было просто недоразумение, все было бы хорошо, они могли позволить себе любить их обоих. Но это было не недоразумение!

Родители Сун все время издевались над Сун Цинханем после того, как поменяли детей местами.

Сун Хуайцзинь открыл рот. Мужчина не знал, что сказать.

Раньше он злился на этого ребенка за то, что тот был неуправляемым и лентяем. Сун Хуайцзинь был талантливым человеком, который все делал хорошо. Он сам управлял огромной фабрикой и получил награду за то, что три года подряд хорошо со всем справлялся.

Однако этот его сын доставлял ему бесконечное количество проблем. Раньше, когда он был моложе, это было связано с его телом, но потом, когда вырос, у него появились друзья-злодеи.

Однако у Сун Юаня было больное сердце, поэтому он не осмеливался сильно ругать его.

Затем мужчина снова посмотрел на Сун Цинханя. Его воспитание было гораздо хуже, чем у Сун Юаня, но он все равно добился гораздо большего, чем он.

Нельзя не признать, что хорошие гены очень важны.

Родители заранее отправили Сун Юаня в дом родственников. Он не знал, что происходило, но понял, что что-то случилось, когда отношение родственников к нему изменилось на 180. Затем парень узнал через друзей, что его подменили с другим ребенком при рождении.

Он также узнал, что его биологических родителей собирались посадить в тюрьму.

Сун Юань прекрасно понимал, что его жизнь закончится, если он покинет семью Сун. Парень ненавидел, что его биологические родители не были достаточно решительными, чтобы довести дело до конца. Он также ненавидел своего двоюродного брата Цзи Сюэси за то, что тот раскрыл это дело, и своих «родителей» за то, что они не оставили ему никакого лица.

Но даже собаки знали, как сохранить свою жизнь. Сун Юань понял, что ничего не мог поделать и должен покорно оставаться в семье Сун.

Поэтому Сун Юань побежал в суд. Он был уверен, что они не станут выгонять его прилюдно.

Парень был глуп, но знал, что Цзи Я и Сун Хуайцзинь искренне любили его. Их отношения, длившиеся двадцать с лишним лет, не прошли даром, и теперь он должен был притворяться перед ними жалким.

Когда Сун Юань увидел, как они растерялись, его сердце сжалось. Он до сих пор не знал, насколько суровым было наказание его биологических родителей в суде.

Парень думал, что все не так уж плохо, но все оказалось несколько иначе, чем он ожидал.

Сун Юань заставил себя улыбнуться. На его бледном и обычном лице были намеки на страх и беспокойство.

— Мама, папа, я...

Его голос был слабым и немощным, как у хронически больного человека.

Цзи Я сразу же почувствовала себя расстроенной и рефлекторно спросила:

— У тебя снова болит сердце?

Сун Юань слегка кивнул, но тут же покачал головой:

— Я в порядке.

Да, у него была болезнь сердца, но она не была настолько серьезной. После нескольких лет

лечения он все еще мог бегать и прыгать.

Однако его целью было заставить их чувствовать себя плохо.

Цзи Я почувствовала еще большую душевную боль после того, как он закончил говорить. Она уже собиралась сделать шаг вперед, чтобы помочь ему.

— Почему ты просто не сказал нам, что у тебя болит сердце? Разве раньше ты не всегда говорил нам прямо?

Сун Юань нервно посмотрел на нее и пробормотал:

— Потому что я не хочу, чтобы вы меня прогнали.

Как только он это сказал, все были ошарашены.

Цзи Я тоже подумала, что ослышалась, и удивленно посмотрела на Сун Юаня.

Человек, только что сказавший это, на секунду потерял весь свой интеллект:

— Я все время лгал тебе. Я никогда не чувствовал боли в сердце, если только не делал интенсивные упражнения!

— Но... — Цзи Я подумала о том, что он всегда говорил о том, что у него болело сердце.

Сун Юань нервничал все больше и больше, но не мог не сказать:

— Это было для того, чтобы ты перестала ныть! Мы же не бедные, так почему не можешь выделить для меня денег? Ты ведь уже давно догадалась, что меня усыновили!

— Сун Юань! — прорычал на него Сун Хуайцзинь с холодным лицом.

Лицо Цзи Я также было уродливым. Она отшатнулась от парня и посмотрела на него как на незнакомца.

Члены семей Сун и Цзи покачали головами, а отец Сун Хуайцзиня торжественно произнес.

— Хуайцзинь, Цинхань — твой биологический сын. Не теряй гору ради холмов!

— Конечно, какой отец, такой и сын, — Цзи Сюэци (родственница Цзи Сюэси), которая всегда ненавидела Сун Юаня, усмехнулась.

Как дочь из семьи Цзи, она часто подвергалась дискриминации со стороны Сун Юаня.

К этому времени все уже знали, что с ним что-то не так, ведь даже глупцы не стали бы так себя вести. Однако никто не стал разбираться. Вместо этого они смотрели на него и испытывали все большее отвращение.

Сун Юань почувствовал, что его, возможно, проклинали. Его ноги ослабли, и он хотел бежать, но услышал слова Цзи Сюэци и ответил:

— Ты из падшей семьи. С какой стати критикуешь меня? Несмотря ни на что, семья Сун воспитывала меня более двадцати лет...

— Ты! — Цзи Я стиснула зубы и закричала: — Убирайся! Ты не из нашей семьи. Иди и найди свою биологическую мать!

Сун Юань с горечью посмотрел на нее глазами, полными ненависти. Он хотел что-то сказать, но поспешно закрыл рот рукой в страхе и убежал.

Цзи Я и Сун Хуайцзинь смотрели на его убегающую спину с мрачными лицами, не зная, что сказать.

Через некоторое время они пришли в себя, посмотрели на окружающих и слабо сказали:

— Нам жаль, что вам пришлось это увидеть.

— Мы все семья. Нам нечего стесняться, — вторая тетя семьи Сун рассмеялась и сказала: — Теперь ваш сын вернулся с женой, давайте поужинаем все вместе.

Выражение лица Чжи Я улучшилось.

— Хорошо.

Сун Хуайцзинь тоже улыбнулся и сказал:

— Сегодня хороший день, так что давайте праздновать. Я угощаю.

— Конечно, — все остальные улыбнулись и кивнули.

Су Цзяоцзяо спокойно наблюдала за происходящим и в душе смеялась. Карта правды, которую она получила от системы сватовства, оказалась очень полезной.

Ей было интересно, что за человек Сун Юань, и она немного волновалась, не поссорится ли он с Сун Цинханем. Кто бы мог подумать, что вместо этого все увидят такое представление.

Сун Юань был таким же, как и его младший брат.

Но это было вполне объяснимо, если немного подумать.

Оба они были избалованы своими родителями. У одного была болезнь сердца, поэтому родственники и друзья никогда не говорили с ним строго, а родители другого никогда не упрекали его. Это в значительной степени усиливало их плохие качества.

Ее смех был слишком явным. Сун Цинхань молча посмотрел на нее и сжал ее руку, чтобы напомнить.

Улыбка Су Цзяоцзяо слегка натянулась. Она невинно моргнула и подмигнула ему.

У Сун Цинханя слегка сжалось горло, и он беспомощно улыбнулся.

Все гадали, что же произошло. Возможно, Сун Юань действительно был проклят, но никто не знал наверняка.

Однако из-за этого случая Цзи Я и Сун Хуайцзинь отказались от своих первоначальных планов в отношении Сун Юаня. Сун Хуайцзинь даже сказал Сун Цинханю, что тот больше никогда не появится перед ними.

После того как они так долго воспитывали Сун Юаня, то больше не будут за него отвечать. Родители Сун и Сун Циншань, которые все попали в тюрьму, тоже не будут иметь с ним ничего общего.

Сун Цинханю было на это наплевать, он просто хотел вернуться домой.

Дома их было только двое, и они могли делать все, что хотели. Но здесь им даже приходилось тайно держаться за руки.

Он чувствовал себя очень расстроенным.

После суда Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань сначала вернулись в деревню.

Они еще не решили, переедут ли в город или останутся здесь. Единственное, что было подтверждено, это то, что Сун Юань навсегда покинул свою небезопасную семью.

Когда они вернулись, то сразу же произвели фурор в деревне. Волны людей прибывали, с любопытством расспрашивая, что они видели в городе, и как разрешился этот вопрос.

Узнав о приговоре родителям Сун, многие в страхе похлопали себя по груди.

Одна старушка, которая очень плохо относилась к своим внукам, нахмурилась:

— Как такое возможно? Они никого не убили, просто поменялись двумя детьми. Разве оба не выросли здоровыми?

Для необразованной и юридически неграмотной старушки человеческие отношения были самым важным.

Но, выслушав ее, многие покачали головой:

— Однако они нарушили закон!

Сун Цинхань кивнул и терпеливо сказал:

— Каждый человек рождается как независимая личность. Когда нас с Сун Юанем поменяли местами, это было похищение. Закон не заботится о том, хорошо ли мы выросли после этого. Они похитили ребенка! Это не как в древние времена; торговцы людьми должны быть наказаны.

— Да, они торговцы людьми!

— Они заслужили это! Они украли и надругались над чьим-то ребенком. Как им не снятся кошмары по ночам?

Старушка виновато поджала губы и недовольно махнула рукой:

— Вы меня пугаете!

Затем старушка убежала.

Тетя сказала нерешительно:

— Два года назад их старшая внучка упала в реку, и с тех пор ее никто не видел. Может, ее продали?

— Она была хорошей девочкой. Заботилась о своих младших братьях, выдергивала сорняки и кормила свиней. Она ела очень мало, и у нее было худое лицо.

— Я думаю, ей тогда было около десяти лет?

Все вздохнули, и их настроение упало.

Неожиданно то, что родителей Сун отправили в тюрьму, оказало благотворное влияние. Поскольку они были жителями деревни, это стало большой новостью. Теперь все знали, что торговля людьми незаконна.

По мере того как все больше людей узнавали об этом, многие каждый день шли в бюро общественной безопасности, чтобы сообщить о похищениях. Многие девушки, которых продали их семьи, также решили подать в суд.

П.р.: мурашки по коже...

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1972807>